

НАША СТРАНА

Год издания—56-й. Буэнос Айрес, суббота 1 ноября 2003

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de noviembre de 2003 N° 2739

НЕЛЬЗЯ ОБЪЕДИНЯТЬСЯ С ПАТРИАРХИЕЙ!

Молчанием предается истина...

“ВЫ УШЛИ ВРЕМЕННО, ПОРА ВОЗВРАЩАТЬСЯ”

Это излюбленный аргумент Московской Патриархии. По словам Алексия Второго: “Когда в 1922 году учреждался Синод Зарубежной Церкви, то было сказано, что он создается как временное учреждение. А теперь настало время преодолеть разделение, поскольку в России стало свободно вероисповедание”. Однако слово “временно” подразумевает **короткое** время. В данном случае мыслилось 2, 3 или 4 года. Но коммунистическая диктатура застряла на целых три четверти века и за эти годы появились новые обстоятельства, которые в корне изменили положение. И если за все это время Зарубежная Церковь оставалась верна самой себе, то в СССР появилось сергианство и с ним новый тип епископата. Появилось **митрополитбюро**, служащее политическим, а не религиозным целям. Появились **советские** патриархи, которых Зарубежная Церковь никогда не признавала за истинных. Появилось, наконец, и участие в экуменизме, членство в Мировом Совете Церквей, из которого Московская Патриархия и не думает выходить. В 20-х годах, когда верилось, что большевизм вот-вот падет и русская эмиграция скоро вернется, это было невозможно предвидеть. А все эти отступления от православия не менее значительны, чем отсутствие свободы вероисповедания.

УВЛЕЧЕНИЕ ПУТИНЫМ

После встречи с Путиным некоторые иерархи Зарубежной Церкви отозвались о нем восторженно. Мол, он благоговейно поцеловал икону, значит он радует о пользе Церкви. Весьма субъективные впечатления людей не сознающих, что Путин им просто подыгрывал. Ведь в интервью телекомпании Си-Эн-Эн, на вопрос верит ли он в Бога, кагебист-аншеф ответил, что “верит в человека”. Забывают эти иерархи и о заявлении Путина, что “бывших кагебешников не бывает” и о том факте, что более

50-ти процентов высших постов в правительстве РФ теперь занимают соратники Путина по КГБ. Президент РФ, (а не России, как его ошибочно величают наши иерархи, ставя знак равенства между теперешним обручком, именуемым РФ и нашей великой державой), ведет хитрую игру, направленную на то, чтобы отобрать у Зарубежной Церкви и имущество и независимость. С тем, чтобы обрести – в центрах нашего рассеяния – рычаги воздействия как на русскую эмиграцию, так и на политику самых различных стран.

И при всех этих неоспоримых фактах иные наши архиереи оказывают полное доверие Путину! Спрашивается, если в данное время страховые компании любой нормальной страны отказываются страховать направляющуюся в РФ из заграницы мало-мальски ценную машину, то почему мы должны оказывать доверие ее президенту в вопросах куда более важных, чем какой-то остов машины? В вопросах духовных, церковных, нравственных...

МОЛИТВА ВО ГРАБЕЖ

Допустим даже, что в своей личной жизни Путин действительно верующий. Это ровным счетом ничего не меняет. Вспомним об истории иконы Всех Скорбящих Радость. Перед ней благоговейно молился разбойник, каждый раз как собирался идти на грабёж, на очередное “скверное дело”. Или, скажем, в теперешней Колумбии *киллеры* усердно молятся Богородице прежде чем отправиться убивать по заказу. Даже специальную церковь Ей построили...

С ПОЗИЦИИ СЛАБОСТИ...

Есть важное правило: если хочешь заключать договор или мир, то нельзя это делать когда ты в ущербном положении. К примеру, Портсмутский мир с Японией не оказался для нас унижительным, потому что Япония уже была ослаблена, а мы могли воевать дальше. Или возьмем гитлеровскую Германию. Ей можно было надеяться на

перемирие до высадки союзников в Нормандии. А когда она удалась, то уже было поздно: ее шансы были подорваны.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время наша Зарубежная Церковь ослаблена. Уже много лет у нас нет крупных церковных авторитетов. Архиереи у нас сейчас либо старые, либо больные, либо просто хорошие монахи – но не более.

Слабость нашего положения хорошо видна и потому, что – как никогда – иссяк источник кандидатов во епископы. А последнее поставление нового епископа прошло в условиях очередного скандала – и до и во время самой хиротонии.

Ну, а наши Архиерейские Соборы... Что-то постановили, а потом оказалось, что не так выразились! Бывает и что новый Собор отменяет постановления прошлого. Появилась слишком частая практика подписывать постановления не читая, или не вникая в них. Подписать, а потом взять свою подпись обратно! Какое доверие может быть к таким архиереям, если нет четкой линии?

Вот еще пример. Епископ Кирилл Санфранцисский в интервью редактируемому о. Петром Перекрестовым бюллетеню “Благовестник”, от 30 сентября, признается: “Раньше я боялся общения (с Москвой) и даже хотел изолированности, но изменил мой взгляд”. А какая гарантия, что Владыка Кирилл через некоторое время вновь не изменит свое мнение?

Всюду неустойчивость... Безусловно, большая ответственность за это лежит на престарелом митрополите Виталии, совершенно не подготовившем себе смену. Но, с другой стороны, и сцены насилия над старцем, бывшем первоиерархе, останутся несмываемым позором.

Вошел в практику и легкий способ разделяться с инакомыслящими: “Уходите!” Или еще проще: “Запретим в служении, лишим сана!”

К тому же, очень важные, существенные вопросы решаются самым легким путем: подсчетом голосов. Сколько архиереев за, сколько против – и готово! То есть западный демократический

метод, вместо исконно-русской православной соборности, взамен достижения **единомыслия**. Когда ставился вопрос о канонизации Царственных Мучеников, были архиереи колеблющиеся и даже архиереи противники прославления. Но тогда не решили большинством голосов, а отложили вопрос до того момента, когда было достигнуто **единомыслие**.

Все это вместе взятое ставит нашу Церковь на положение слабой стороны, тогда как архиереи Патриархии великолепно “подкованы” и хорошо знают чего хотят добиться. Они-то не меняют так просто взгляды на судьбоносные темы.

ЧЕМ ПОСЛУЖИТЬ РОДИНЕ?

Митрополит Лавр сказал Путину, что Зарубежной Церкви важно служить родине и культуре. Но давайте подумаем **как и чем** именно мы, паства митрополита Лавра, можем это делать? Служить в виде **примера** мы уже давно не можем: подчас в наших рядах наблюдаются методы и психология весьма схожие с имеющимися на “той” стороне.

Раньше мы служили книгами. Общеизвестно, что большой заслугой Зарубежной Церкви было издание богослужебных и богословских книг, молитвенников, учебников Закона Божья. Тогда всего этого на родине не было и Зарубежная Церковь заполняла вакуум. Но сейчас за один год в РФ издается больше церковных книг, чем нам удалось выпустить за 70 лет! И теперь **мы** у них вагонами закупаем, они нас снабжают.

Служить культуре? Какие такие у нас есть светочи, без которых культура в России не двинется вперед? Да там сколько угодно деятелей культуры – и куда посильнее наших теперь...

Повлиять на направление Московской Патриархии? Да ведь наша дюжина иерархов бесследно растворится в трехсотной или четырехсотной массе тамошних архиереев...

Так что выходит, что “служить родине”, сиречь Путину, Зарубежная Церковь будет только своим разбросанным по всему

миру имуществом, за которым Москва охотится уже давно.

Миллионная масса наших прихожан будет содействовать во всем мире политике Путина, а наша иерархия будет служить ему своим молчанием.

Это недопустимо!

Сейчас, пока мы свободны, Московской Патриархии все же приходится примериваться на нас. Зарубежная Церковь все еще остается архетипом. И вот только пока мы свободны, пока независимы, мы можем действительно служить.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ ПОТЕРЯЕТ СВОЮ СОЛЬ

Одним из последних крупных авторитетов Зарубежной Церкви являлся архиепископ Антоний Женевский (Бартошевич). В сентября 1993 года, собираясь совершить архиерейскую хиротонию, он получил от духовного лица, посвящаемого во епископы, черновик его “Слова”. Владыка Антоний не только его одобрил, но и распорядился немедленно разослать текст всем преосвященным Зарубежной Церкви. Вот, что там было сказано:

“Если кто нам укажет на тот или иной расцвет в России; там открыли храм, или отремонтировали монастырь, или начались уроки Закона Божья, – так это не заслуга Патриархии, но отдельных энтузиастов или жертвенных, идейных, ревностных пастырей и церковных деятелей, которые, конечно, заслуживают и восхищение и радость нашу. “Так помогите же Патриархии”, могут нам еще сказать. И на это имеется ясный ответ, основанный на опыте: наша лучшая помощь официальной Церкви заключается уже в том, **что мы существуем!**

Ибо она все время вынуждена считаться с нами, оглядываться на нас и то ли копировать нас, то ли сдерживать себя, сокращать степень своих беззаконий из опасения реакции с нашей стороны. Примеров этому мы видим множество. Зарубежная Церковь – как бы спасительный тормоз в ее слепом и безрассудном скольжении вниз...

Но это – пока мы существуем.

Исчезни мы, вольясь мы в бесформенную массу официальной Церкви, мы потеряем всю нашу соль, всю нашу силу, и возможность быть таким тормозом. И руки у официальной Церкви полностью развяжутся. И не только в области экуменизма, но и во многих других беззакониях. Кто может знать, по какой покатой плоскости она покатается и тогда уже без тормозов? Куда она заведет и себя и православие в России?”

ОКАЖЕМСЯ ЛИ МЫ НАИВНЕЕ ЕВЛОГИАН?

Совершенно аналогичное сказали 10 лет спустя, в мае сего года евлогиане. Когда была попытка со стороны верхушки Патриархии наложить на них руку, суля всяческие блага единения, видные деятели парижского экзархата сообщили в прессе, что – узнав о происходящем – со всех концов России им стали писать: “Именно будучи независимы от Патриархии вы нам ценны; если сольетесь с Москвой то уже не сможете давать нам то положительное, что от вас сейчас получаем”. И евлогиане не объединились, хотя всегда находились с Патриархией в теснейших отношениях...

ЗНАЧИТ БУДЕМ ПОЧИТАТЬ И СТАЛИНСКИХ ПАТРИАРХОВ?

Стремящиеся к слиянию наши иерархи совершенно замалчивают тот факт, что вопросы о сергианстве, экуменизме, модернизме и многие другие, нас разделяющие, остаются открытыми. (Не говоря уже о торговле сигаретами...).

В частности, непонятна такая вещь: как мы будем относиться к бывшим советским патриархам; к первым, поставленным по приказу Сталина?

Ведь после свержения Лжедмитрия, его ставленник, патриарх Игнатий, был лишен сана святителя...

Если же теперь Зарубежная Церковь подчинится Московской Патриархии, она тем самым признает законными всех предшественников Алексея Второго – ставленников Сталина, которых все эти десятилетия не признавала! Стало быть – перечеркнет весь наш зарубежный путь!

РОССКАЗНИ ОБ АВТОНОМИИ

Если, как утверждают сторонники объединения, Московская Патриархия нам дарует “широкую автономию”, то, во-первых, она может в любой момент ее и отобрать. А во-вторых – еще важнее – возникает полная аналогия с недоброй памяти Унией 16 века на юго-западе России.

Тогда обряд оставили, управление тоже. Вот только маленькая деталь: поминайте римского папу! И теперь то же самое: ничего не тронем, только признайте патриарха. Уму непостижимо, как на столь примитивный прием в наше время могли клюнуть иные иерархи! Мы же все-таки культурнее тех крестьян, которых тогда удалось обмануть...

Между той “унией” и нынешней предполагаемой “автономией” уж больно много парал-

лелей. Вот, например, в Брокгаузе и Эфроне читаем, что в Риме, не имея возможности полностью захватить эту часть России, пришли к решению действовать постепенно, **по этапам**. Сперва даровать автономию, а потом идти дальше. Конечно, с самого же начала при условии поминовения папы.

Это может и у нас оказаться главным, а может и единственным условием: помянуть московского патриарха. Но и может быть, что этого не будет, во всяком случае поначалу: чтобы “не отпугивать”. Такой прием существовал недавно в римокатоличестве: вместо имени папы произносилось нечто невнятное, вроде “Великого Архиеерея Вселенной Церкви”.

Кстати, в Брокгаузе и Эфроне написано также, что уния стала возможной “вследствие разноречия у себя и всяких неурядиц” и что “и из православных иные оказались сами не чужды идеи унии”. Та же картина, что и в Зарубежной Церкви в наши дни!

И уж совсем наивно думать, что Москва долго оставит на своих местах наших архиереев и настоятелей наших порою великодушных, геополитически ценных для нее храмов во всех странах мира, и не заменит их своими верными людьми...

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОТИВНИКОВ СОГЛАШАТЕЛЬСТВА

В интервью, которое архиепископ Марк Берлинский (Арндт), в марте 1997 года дал московскому профессору Евгению Верещагину, этот немец по духу и по национальности и самый рьяный соглашатель, высказал такие мысли: “... Конечно какая-то часть пастырей и паствы отколется... Но одно дело если отколятся два-три прихода. А другое – если 200-300. Это надо избежать всеми силами! Не знаю возможно ли это? Иначе какая польза? Разделение нельзя уврачевать новым разделением”.

Судя по его действиям, такая опасность для архиепископа Марка ныне отпала? Или ему уже теперь безразлично, что его объединительная прыть породит еще новое разделение?

Часть несогласных с линией архиепископа Марка, как известно, покинула возглавляемый митрополитом Лавром Синод. Это было крупной ошибкой, так как противостоять соглашательскому курсу нельзя извне, а только находясь внутри. Теперь они не в счет: они оказались **вне**. Но если слияние состоится, то они окажутся правы! Синод все время уверял, что ничего не происходит – и тут заискивающая встреча с Путиным! – тем самым

властелином, кто распорядился силой отобрать у Зарубежной Церкви ее имущество в Хевроне и Иерихоне, кто вернул сталинский гимн, красное знамя и красные звезды, кто назвал Царскую Россию “тюрьмой народов”!

Если объединение состоится, придется таких инакомыслящих морально реабилитировать. Но поскольку они за время своего ухода уже успели изрядно поделиться между собою, друг друга не признавая, их удельный вес делается малозначительным.

Значит, единственная наша надежда сейчас на благоразумие тех, кто находясь **в недрах** возглавляемой митрополитом Лавром Зарубежной Церкви в настоящее время противостоит этому пагубному стремлению – убеждая, объясняя, отрезвляя.

ТАК КТО ЖЕ СТАНЕТ РАСКОЛЬНИКОМ ?

Сторонники объединения с Московской Патриархией запугивают верующих утверждением, что если те не пойдут за иерархами-соглашателями, то окажутся “раскольниками”. На самом же деле, положение как раз обратное. **Мы никуда не уходим. Мы остаемся на месте, указанном нам митрополитами Антонием, Анастасием и Филаретом. Мы остаемся в Зарубежной Церкви! Это соглашатели-то переходят к Москве, это они окажутся раскольниками!**

Мы обращаемся к нашим пастырям с сыновней, но весьма решительной просьбой: не идти на самоликвидацию Зарубежной Церкви, не подписывать никаких соглашений с верхушкой Московской Патриархией. Такой шаг будет чреват, в первую очередь, разделением Зарубежной Церкви на соглашателей и верных традициям. Уже есть священники, которые провозглашают с амвона, что они ни в коем случае не пойдут по пути измены принципам Зарубежной Церкви. Уже есть епархиальные структуры заявившие своему архиерею, что он волен объединяться сам, без них. Могут “отколется”, как выражался архиепископ Марк, 200 и больше приходов. И если хоть один епископ выступит за сохранение независимости Зарубежной Церкви, все сознательные ее чада станут под его омофор.

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, духовные отцы: не предавайте нас, Вашу паству!

Православные: скажите нашим иерархам, что вы думаете!

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

МАЯКИ НА МОРЕ ЖИЗНИ

В превосходной “Энциклопедии Гражданской войны” (СПб, 2002, 672 стр. большого формата) С. Волков собрал 3500 биографических очерков участников Белого Движения. Кое-кого я знал, и нахожу здесь их имена; другие имена ищу напрасно. Обо всех них не могу сказать ничего кроме хорошего. А некоторые сыграли в моей жизни важную роль.

С генералом А. А. фон Лампе я встречался всего несколько раз, обращался к нему по делам как к начальнику Русского Обще-Воинского Союза; и неизменно находил с его стороны благожелательный и внимательный прием.

Зато генерала барона А. Л. Нолькена я знал хорошо; был знаком со всей его семьей, женой (урожденной Пушиной), дочерью, внучкой... постоянно бывал у них в гостях в течение нескольких лет. Он был одним из самых благородных людей каких я видел; представляя собой лучший образец старой России, русской аристократии и русских военных. Его рассказы о прошлом были незаменимы. Для меня явилась большим горем его смерть; его супруга скоро за ним последовала, оставив в моей душе чувство пустоты и лишения.

Отмечу, что он не любил когда его называли фон Нольке (как это сделано в “Энциклопедии”), говоря, что его род шведского происхождения, и этой частицы никогда не употреблял.

В моей книге “Страшный Париж” я изобразил его, под другим именем, в рассказе “Бретонское благословение”.

Был я знаком и с полковником Б. де Лобелем, часто посещавшим монархические

собрания и активно участвовавшим в общественной жизни; бывал у него и дома, проводил порою вечера в компании с ним и с его женою.

Выйдя в Париже из лагеря для перемещенных лиц, я пошел в церковь на Дарю, и там встретил неожиданно для себя полковника М. Левитова, с которым был знаком по Берлину. Он пригласил меня к себе и позже познакомил с Гулем; а через Гуля я познакомился с Мельгуновым, потом и с Ефимовским. Так началась моя карьера как журналиста и мое участие в общественной деятельности.

А вот имени Н. Станюковича в “Энциклопедии” не обнаруживаю; хотя в других работах Волкова и встречал. Поэт и журналист, работавший вместе со мною и в “Возрождении” и в “Русском Воскресении” и в других печатных органах, в прошлом младоросс, член Союза Конституционных Монархистов, он, в отличие от большинства парижских монархистов, принадлежал по убеждению к юрисдикции Константинопольского Экзархата.

Другое имя тоже я напрасно тут ищу: капитана А. Трингама, первого из русских эмигрантов (и это был как нельзя более удачный выбор судьбы!), которого я встретил, когда он служил переводчиком в испанской Голубой Дивизии в России, на Денинградском фронте. От него первого я узнал о Великом Князе Владимире Кирилловиче, услышал вести о русских монархистах за рубежом... он во многом определил мой дальнейший путь.

Не нахожу я и имени полковника Толмазова. Курьезным

образом, не помню его имени и отчества, хотя мы были хорошо знакомы. Но так повелось, что и я, и мой в те годы ближайший приятель Игорь Дулгов (впоследствии архиепископ Серафим Брюссельский), его всегда почтительно называли “полковник” (кажется, первым-то начал именно Игорь...).

Толмазову мне случилось сделать услугу. Он оказался после Второй Мировой войны без работы и в нужде. А я сотрудничал тогда в журнале С. П. Мельгунова и Сергей Петрович искал кого-нибудь, кто бы взял его журнал продавать. Я порекомендовал ему Толмазова; тот стал продавать “Свободный Голос” у церкви на Дарю. Расхватывали как горячие пирожки! Еще бы: других антикоммунистических органов печати не было... Потом я ему доставил некоторые и другие журналы: издававшиеся Чухновым в Германии, газету “Вестник” из Аргентины (“Нашей Страны” еще не было); стала выходить “Русская Мысль”. Продажей всего этого, Толмазов смог сводить концы с концами.

К сожалению, через несколько лет он заболел и умер в больнице. Умный и порядочный человек, он был чужд староэмигрантским предрассудкам; его знали и любили многие из наших эмигрантов второй волны.

Встречал я иногда у знакомых и казачьего полковника М. Сменова, который был глубоко предан Владимиру Кирилловичу.

Пару слов о людях, с кем я лично не встречался.

Когда в Высшем Монархическом Совете произошел раскол, из него вышли Н. Чухнов и генерал И. Свищев, а я, как представитель ВМС на Францию, к

ним присоединился (а потом занял тот же пост когда председателем ВМС стал протоиерей В. Салтовец). Свищев умер через много лет в США.

Н. Станюкович мне много рассказывал о своем кузене по фамилии Сукачев, и позже я в “Новом Русском Слове” читал серию интересных статей этого последнего. Он участвовал в установлении в Албании монархии, был полковником в албанской армии и позже жил в Италии.

Из пропущенных в “Энциклопедии” имен самое громкое, и чье отсутствие особенно странно, это — Колчак. Хотя помещен его портрет...

Будем надеяться, что последуют переиздания полезного и ценного труда Волкова с нужными дополнениями, а пока порадуемся его появлению в существующей форме.

Отмечу несколько досадных неправильностей в написании местных имен в “Энциклопедии”. Сен Женеви́ев де Буа вместо Сент Женеви́ев де Буа; Катарро вместо Каттаро.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ: “Энциклопедия” была издана наспех какими-то прохиндеями из “Невы” и даже не просмотрена корректором. Они потеряли некоторое количество информации. Так, например, “выпал” Колчак и еще несколько из самых последних фигур. Посмотреть верстку автору не дали. Тем не менее, весьма полезно обнаружение нескольких тысяч биографий белых воинов.

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

“АРХИЕПИСКОП МРАК”

В среде верующих Зарубежной Церкви, понимающих в какую бездну несется ее руководство, архиепископ Берлинский **Марк** именуется не иначе как “архиепископ **Мрак**”. И, в самом деле, он полностью заслужил это прозвище, поскольку не только является инициатором и главным ментором движения к самоупраждению Зарубежной Церкви, но и узурпатором власти в ее лоне.

Достоверно известно, что пользуясь болезнью митрополита Лавра он, за его спиной, принимает решения касающиеся других епархий, в частности перемещает ду-

ховных лиц, ему не подчиненных, не уведомляя об этом первоиерарха.

Н. Федоренко (США)

“ДО ВРЕМЕНИ!”

Тем, кто заявляет, что Заграничный Синод должен воссоединиться с Матерью-Церковью поскольку он был создан как “временное” управление, было бы неплохо заглянуть в словарь Ожегова. Там, под словом “временно” имеется интересный вариант: “до времени”, и объясняется он так: “до подходящего момента”.

Так вот, теперь — именно самый неподходящий момент сливаться с Москов-

ской Патриархией!

Далее, в том же словаре можно найти выражение “со временем”, что объясняется как “в будущем”. А когда это будущее — вопрос.

Москва торопит наших архиереев, объявляя, что время настало. А благоразумие указывает на единственный правильный путь: выждать “до времени”. До того времени когда восстанет подлинная Россия и там будут достойные иерархи!

Е. Порецкая (Бельгия)

ПРЕДАНЫ И ПРОДАНЫ

Сперва спустили флаг кадетские объединения. Их руководители ринулись в

РФ обниматься с советскими офицерами — суворовцами и нахимовцами. Причем, ничтоже сумняшеся делали это под покровом красных знамен и в присутствии бюстов Ленина. И вопреки здравому смыслу.

По этой проторенной дорожке теперь помчались и некоторые иерархи Зарубежной Церкви. Архиепископы Марк и Кирилл летят на Аэрофлоте в Москву, лобызаться с советскими иерархами, сексотами КГБ — и будут делать это под портретами поставленных Сталиным патриархов!

Русская белая эмиграция предана и продана...

А. Е. Фест (Австралия)

ИГОРЬ ВОРОНИН (СПб)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ — ЖУРНАЛИСТ, РЕДАКТОР, ИЗДАТЕЛЬ

5. БЕЗВРЕМЬЕ

Годы Второй Мировой войны, начиная с августа 1940-го — годы вынужденного бездействия. Ссылка в “глухую померанскую деревушку” сопровождалась запретом на политическую деятельность, в том числе и журналистическую. Причиной столь суровых санкций стал меморандум, поданный И. Л. Солоневичем на имя Гитлера. Вот как описывает этот эпизод биографии Ивана Лукьяновича его верный соратник В.К.Левашов-Дубровский:

“Поданный Иваном Лукьяновичем в самом начале войны смелый меморандум на имя Гитлера заставил немцев настояться. Еще опьяненные своим первоначальным успехом “на Востоке” они не могли понять, как может герр Солоневич отказываться от предложенного ему крупного поста в “правительстве” его “родной” Белоруссии, заявляя, что предпочитает должность швейцара у министра пропаганды Всероссийского правительства — посту министра пропаганды в правительстве Белоруссии. Они не могли понять и той дерзости, с которой Иван Лукьянович, со свойственной ему прямоотой, предупреждал Фюрера, что война против России и против русского народа приведет к разгрому и

гибели Германии! В те годы такая смелость не могла быть допущена, и герру Солоневичу предложили поселиться в глухой деревушке Померани, без права выезда из нее. А Восточное министерство, само собою разумеется, почуяло в нем врага и свою ненависть распространило и на всех так или иначе с ним связанных — и на его “штабс-капитанов” в первую очередь”.

Однако знаменитая книга Солоневича “Россия в концлагере” в годы Второй Мировой стала, наконец, известна не только эмигрантам, но и тем, кто остался на родине. Она имела широкое хождение среди советских военнопленных уже во время Финской войны, но гораздо более активно использовалась немцами в пропагандных целях, на оккупированных территориях СССР. Несмотря на ссылку автора, а также на многочисленные отказы Ивана Лукьяновича сотрудничать с генералом А. А. Власовым, — “Россия в концлагере” была, возможно, единственной русской книгой, которая — пусть частями и на страницах периодических изданий — издавалась при немцах в России. Доподлинно известно, что ее главы печатались в ставропольском “Утре Кавказа” и одесской “Молве”. Нет сомнений, что перечень изданий со временем расширится.

Уже после войны И. Л. Солоневич

вспоминал: “Какой-то оборотистый немец, промышленявший в Риге в отделе Пропаганда-Норд, издал три моих книги общим тиражом в 600.000 томов на русском языке и для “востока”. Я потом письменно разыскал этого немца — не для того, чтобы получить с него мой гонорар, а для того чтобы иметь документальное доказательство того, что я в том издании решительно ни причем”.

Личные свидетельства Ивана Лукьяновича, иногда самые фантастические, очень часто находят документальное подтверждение в других источниках. Не исключение и данный пример. Современным исследователем С. К. Берневичем установлено, что в числе книг русских эмигрантов, переиздававшихся немцами для распространения на оккупированных территориях, были и работы Солоневичей: “22 несчастья” Юрия, “Тайна Соловков” Бориса Лукьяновича и три книги Ивана Лукьяновича: “Потерянные”, “Бегство из советского ада” (две части “России в концлагере”, названия которых являются переводом с немецких изданий) и “Памир”.

Из всего Штаб-Капитанского движения в годы войны действовала только Дальневосточная группа. В 1941 году ее усилиями вышли в свет отдельным изданием две опубликованные ранее в “Нашей Газете” главы “Белой

Империи” — незаконченной книги И. Л. Солоневича, позднее трансформировавшейся в капитальный труд “Народная Монархия”. А в 1942-м, тоже в Шанхае, был издан “Сборник статей” Солоневича, куда вошли его “программные” работы из “Голоса России”, “Нашей Газеты” и “Родины”. Сам Иван Лукьянович в эти годы писал, в основном, в стол: наброски “Диктатуры импотентов” делались в тайне, а для отвода глаз гестаповского надзора писался художественный роман “Две силы”. Что получилось из этой своеобразной “халтуры” впоследствии, современный читатель может определить самостоятельно — благодаря переизданию 2002 года, осуществленному редакцией журнала “Москва” в серии “Наследие Русского Зарубежья”.

Была предпринята и единственная попытка опубликоваться во время войны, но даже при том, что брошюру “Большевизм и крестьянство” И. Л. Солоневич хотел выпустить в Праге не под своим именем, власовская цензура ее запретила.

Еще одна неудача постигла в первые послевоенные годы. “Путеводитель по эмиграции и загранице”, адресованный к новым эмигрантам, не вышел в свет по простой причине: “не нашлось денег”.

ИГОРЬ ВОРОНИН

Н. ГРЕКОВ (Москва)

НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ В “ПРАВОСЛАВНОЙ РУСИ”

Камо грядеши, “Православная Русь”? Впервые за свою долгую историю джорданвилльский церковный журнал, ныне редактируемый новоприезжим Андреем Псаревым, опубликовал портрет Сталина! (№ 5, 2003). Что это, сигнализация о новых веяниях? А еще в двух номерах (10 и 11, 2003) на 11-ти страницах поместил опус известного сторонника “митрополитбюро”, соглашателя М. Назарова об О. Платонове, с попутными нападениями на “Нашу Страну”.

Впрочем, я не без удовольствия ознакомился с назаровскими статьями. Если кто из приличных людей в зарубежных кругах случаем и не знал, кто такой Платонов, то Назаров представил его в лучшем виде. Даже я для себя сделал несколько открытий.

Считая его одним из нормальных для нынешней Эрефии простодушных полуграмотных придурков, свихнутых на “масоноборчестве”, которые если из национал-большевизма и не вышли, то неизбежно туда пришли, я в его творения (где

вышесказанное очевидно с первого абзаца) особенно не вчитывался, и что это к тому же махровейший и до такой степени идейный коммуныга, не подозревал. Спасибо, просветил Михаил Викторович.

Но сам-то как выглядит, вступая в такую вот дружескую полемику, Назаров не подумал. Или до такой степени пропитался идеологией того круга, где с середины 90-х вращается, что совсем утратил представление о границах пристойности. Отвергает обвинения по своему адресу в национал-большевизме, аргументируя тем, что вот де, несомненный национал-большевик Платонов его “своим” не признал. Замечательно! Платонов, может, по глупости и помешанности на выявлении “вражеской агентуры”, и не признал. Зато сам Назаров, презрев обиду, признает его “своим” — действительно несомненного (и для Назарова, и объективно) национал-большевика Платонова!

Откровенно заявляет, что они с этим человеком, чьи писания только что обильно процитиро-

вал, принадлежат к одному лагерю, предлагает, осознав “заблуждения” вместе бороться “за Россию” (тогда как за какую именно Россию можно бороться вместе с Платоновым, читатель уже должен был сполна уразуметь).

Да ведь подобная дискуссия — даже не спор Сталина с Троцким, а то же, что спор Зюганова с Ампиловым, полемика между КПРФ и какой-нибудь нынешней РКП(б) или движением “Коммунисты за Советский Союз”.

И при этом обижаться на обвинения в национал-большевизме со стороны “Нашей Страны”? Да кому же, непричастному к этому умонастроению пришло бы в голову всерьез полемизировать, да еще “на дружеской ноге” с такой личностью, как Платонов, тем более настолько хорошо зная его “творения”? Если полемика Сталина с Троцким совершенно нормальна, то можно ли представить себе, скажем, полемизирующего с любым из них барона Врангеля или Ивана Ильина?

Сам себя человек высек. Впрочем, от его недалекости в конце концов и польза есть. Когда он соблазняет эмиграцию новым сменовеховством — это зло, но когда, переместившись в национал-большевицкую среду, разбавляет ее менее красным — это благо, потому что общий уровень красноты уменьшается. Пусть хоть так.

Удивительно, что “Православная Русь”, коль скоро она Назарова почитает, так его “подставила”: никого там не нашлось, чтобы указать ему на неловкость полемики с прожженным сталинистом. Или это она всерьез, и тогда значит, представление о пристойности утратил не только Назаров?

Мне кажется “Нашей Стране” даже можно не особенно обижаться. Нападки-то уж больно жалкие... Это “Православной Руси” должно быть стыдно. Ну да пусть себе, вот скоро объединятся церковные “юрисдикции”, то-то она еще запоет.

Н. ГРЕКОВ

АМЕРИКА И ВОЙНА

Еще в апреле-мае этого года казалось, что сила Америки неодолима. Прошло всего несколько месяцев — но как все изменилось! До Америки доходит простая истина — война в Ираке не закончилась, она только начинается. Вместо ожидаемого ликования иракцев Америка получила сначала угрюмое молчание, потом манифестации протеста, а сейчас — вооруженное сопротивление. Постоянно происходят вооруженные нападения, террористические акты, диверсии и поджоги и, наконец, массовые беспорядки, как говорят, из-за отсутствия бензина и электричества. Непонятно, зачем было сокрушать бомбежками все хозяйство Ирака, чтобы свергнуть картонную диктатуру Саддама.

Американская 150-тысячная оккупационная армия, содержание которой стоит 4 миллиарда долларов в месяц, не в силах справиться с партизанской войной. Наоборот, каждый солдат этой армии является мишенью для партизан. По сообщениям печати, победа в Ираке была достигнута с помощью подкупа иракских генералов, в результате чего иракские войска не приняли боя и разошлись по домам. Теперь выяснились и недостатки такого способа — войска не капитулировали, не были взяты в плен и не сложили оружия.

Ливийский диктатор Муамар Каддафи заявил, (правильно или нет), что Америка столкнется в Ираке с таким же всенародным сопротивлением как СССР в Афганистане. Командующий американскими войсками в Ираке заявил, что приходится иметь дело с организованной партизанской войной, направляемой из одного центра. Директор нео-консервативного мозгового треста, Института Като в Вашингтоне — Чарльз Пенья также заявил, что есть опасность, что в Ираке произойдет то же самое, что когда-то произошло в Афганистане во время советской оккупации. Конгрессмен-демократ Аик Стелетон предупредил, что в Ираке США могут столкнуться с партизанской войной, которая будет продолжаться многие годы. Государственный секретарь Колин Пауэлл также опасается, что партизанская война в Ираке может затянуться.

Американцам, наконец, удалось создать временный правительственный совет в Ираке с правом вето для американского представителя, но и этот совет настаивает на окончании оккупации. Американцы пообещали провести выборы через год, а вывод войск — через два года. Лига Арабских Государств отказалась признать этот совет и настаивает на том, чтобы Ирак как можно скорее стал независимым, единым, суверенным государством и смог бы сформировать собственное правительство. Неожиданно, с требованием вывода американских войск из Ирака выступил

генеральный секретарь ООН Кофи Аннан — ставленник США, — заявив, что демократия не должна быть установлена извне. Америка со своей стороны обратилась в Совет Безопасности ООН за помощью в отношении Ирака. Как видно, положение настолько обострилось, что, по сообщениям печати, Колин Пауэлл подумывает об уходе в отставку.

Буш, Блэр и блеф. Так описывают в прессе англоамериканские заявления перед началом войны, что в Ираке есть оружие массового поражения. Теперь пресса сообщает подробности этой подтасовки: некая студенческая диссертация 12-летней давности, якобы попытка Ирака купить уран в Нигерии, или версия о 45 минутах, которые якобы нужны были Ираку для того, чтобы запустить ракеты, начиненные смертельными газами и вирусами неизлечимых болезней — все это опровергнуто. Когда эксперт английского министерства Обороны Д. Келли сообщил Би-Би-Си, что эта информация недостоверна, то его подвергли допросу, после которого он покончил собой. В Англии и Америке происходят парламентские расследования этого дела.

О положении в Афганистане австрийская газета «Курир» пишет: «Гамид Карзай уже год сидит в президентском дворце, окруженный американскими телохранителями, задача которых следить, чтобы он не пострадал, по крайней мере, физически. Влияние Карзая не выходит за городскую черту Кабула. Содержание войск в Афганистане обходится Америке в один миллиард долларов в месяц, но бои в горах там происходят непрерывно.

Палестинское правительство продолжает требовать сноса израильских поселений на палестинских землях, (там имеется 220 тысяч человек), а также возвращения в Израиль палестинских беженцев в количестве больше одного миллиона человек.

В Либерии в результате гражданской войны погибло уже более одного миллиона человек. Эта страна является детищем США, она возникла в 1847 г. в результате переселения из США рабов — вольноотпущенников, и за 150 лет Америка не сумела организовать там демократию..

Столичная газета «Вашингтон Пост» пишет: «При Рузвельте США имели самый могущественный в мире арсенал, но в то же время являлись маяком надежды. Буш решил, что будет лучше, если впредь Америку будут бояться, а не будут восхищаться ее политикой». По сообщениям прессы, сейчас в США началась массовая продажа через интернет «извинительной футболки», где на 6-ти языках повторяется надпись: «Извините, что мой президент — дебил. Я за него не голосовал».

Е. КАРМАЗИН

ИСКАЗИТЕЛЬ ФАКТОВ

По поводу антивласовских выступлений А. Закатова (см. «Наша Страна» 2737), хочу привести ряд фактов, иллюстрирующих положительное отношение Великого Князя Владимира Кирилловича к Русскому Освободительному Движению 1941-1945 гг.

1. Встреча с офицерами Русской Освободительной Армии Гроттом и Давиденковым в ноябре 1943 года (см. «Наши Вести» 382 и «Нашу Страну» 1827).

2. Приветственная почтограмма Великому Князю, посланная командором Суворовского Союза (объединение бывших чинов 1-ой Русской Национальной Армии) генералом Б. А. Хольмстоном-Смысловским и ответ Главы Императорского Дома, напечатанные в «Суворовце» номер 35(204) от 20.9.1952.

3. В книге «Сборник обращений Великого Князя Владимира Кирилловича», под редакцией А. П. Волкова, содержится ответ Великого Князя на обращение власовцев из Антибольшевизского Центра Освободительного Движения Народов России.

4. Встреча Главы Императорского Дома с активным участником Русского Освободительного Движения писателем Б. Н. Ширяевым (см. «Ди-Пи в Италии», Буэнос Айрес, 1952).

Если бы Владимир Кириллович действительно считал участников Русского Освободительного Движения изменниками и преступниками, разве стал бы он встречаться с ними и отвечать на их послания и обращения?

Г-н А. Закатов окончил исторический факультет МГУ. Поэтому он должен знать термин, которым в исторической науке обозначается сознательное искажение фактов...

АНТОН ГРОМОВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

К 55-ЛЕТИЮ ГАЗЕТЫ

О ЛИДИИ НОРД

Тривиальных слов произносить не хочется... Они, как правило, навязываются в зубах, никогда не сбываются... Пусть будет в нашей жизни лишь то, что мы сами сделаем и заслужим у Отца Небесного; пусть наши внуки гордятся нами.

Вообще желаю я вам ясно-го Белого Намерения, которое непременно начнет воплощаться в жизнь при нашей твердой вере; новых соратников, «свежих чернил», как писала Т. Дубровская, щедрых жертвователей — не вечно же русским людям читать «Огоньки» да «Правду»!

Убежден, что время Народной Монархии еще впереди. Не далее как вчера рабочий, стекливший наш балкон, увидел у нас портрет А. В. Колчака и сказал, что никого так не уважает, как белогвардейцев: «Это были люди чести, — настоящая армия, а не такая, как сейчас, такой она и должна быть». Может, Белое Намерение уже «включается»? Не сдадимся!

Антон Васильев (Москва)

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

От имени монархистов Крыма поздравляю с 55-летием «Нашей Страны». Желаем долгой творческой жизни, всяческих удач вашей газете, приближающей светлый миг нашей общей победы!

Алексей Васильев
(Симферополь)

Я занимаюсь восстановлением подлинной биографии русской журналистки и писательницы, которая в период своего пребывания в эмиграции жила и публиковалась под именем «Лидии Норд». Меня интересует все о ней.

В течение долгих лет она сотрудничала с «Нашей Страной», издавшей две ее книги. Я была бы крайне признательна, если бы знавшие ее смогли предоставить мне возможность ознакомиться с ее письмами, включая адреса на конвертах: они помогут мне найти ее родственников и тех, кто знал ее в Великобритании. Письма важны и как источники информации и как немногие подлинные артефакты оставшиеся от нее.

Может быть читатели также смогли порекомендовать мне, с кем из знавших Лидию Норд я могла бы пообщаться? Для меня были бы важны любые сведения и воспоминания. Судя по старым публикациям на страницах «Нашей Страны», Лидия Норд была в хороших отношениях с покойным Б. Ширяевым. У его сына мог сохраниться отцовский архив. Можно ли его найти?

Буду искренне признательна за любую информацию и помощь. Мой адрес: Россия, 109472, г. Москва, ул. Чугунные ворота, д. 3, корп. 1, кв. 44; в Интернете — Theodora1937@hotmail.com

Татьяна Осина (Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОБЕДА КГБ

Нам пишут из Москвы:

Священник Михаил Ардов, настоятель храма на Ордынке, назвал встречу Путина с митрополитом Лавром (Шкурлой), “запоздалой победой КГБ над Русской Зарубежной Церковью”. По его словам, КГБ (ныне – ФСБ) “идет к тому, чтобы поглотить Зарубежную Церковь, свернув ее с правильного пути, с целью превратить ее в карманную Церковь, такую же как Московская Патриархия”.

В интервью московскому телевидению о. Михаил Ардов, ранее состоявший в Зарубежной Церкви, а теперь подчиняющийся епископу Валентину Суздальскому, подчеркнул насколько парадоксально, что митрополит Лавр не только лобызал Путина, но и подарил главному чекисту “дабы она хранила президента” икону Святой Великой Княгини Елизаветы Федоровны, умученной именно чекистами же.

ХОЛУЙСТВО АЛЕКСИЯ

Нам пишут из Москвы:

Известный политический обозреватель Евгений Киселев подчеркнул, что руководство Московской Патриархии, как и во времена митрополита Сергия, придерживается по отношению к власти принципа “ваши радости – это наши радости”.

Этими словами он прокомментировал заявление Алексия Второго в поддержку решения Путина вернуть сталинский гимн.

Киселев также с тревогой отметил высказывания Путина о том, что россияне, поддерживающие контакты с иностранцами “не по служебным причинам”, должны быть взяты на учет как подозрительные.

ДВЕ ПРЕГРАДЫ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом аме-

риканском штате бюллетень “Имперец”, орган Российского Имперского Союза-Ордена, воспроизвел интервью, которое дочь Великого Князя Владимира Кирилловича дала православной самарской газете “Благовест”. В нем Мария Владимировна заявила, что “как только Церковь в России освободилась от гнета, Зарубежная Церковь должна была воссоединиться с ней”.

Однако начальник этой организации Г. А. Федоров сопроводил текст заявления Марии Владимировны следующим примечанием:

“Мы все молимся об объединении Церквей. На каждой литургии слышен возглас: “...о благостоянии святых Божьих Церквей и соединении всех, Господу помолимся”. Но перед нами остались две преграды – экуменизм и сергианство: не хватает выхода из Мирового Совета Церквей и прекращения защиты поведения митрополита Сергия”.

МИРЯСЬ С ПАЛАЧАМИ

Нам пишут из Москвы:

В статье, озаглавленной “Лавр для президента” газета “Московские Новости” написала, что участвовавший во встрече Путина с зарубежными иерархами архимандрит Тихон (Шевкунов) “не скрывает своей теплой дружбы с лубянской ветеранами спецслужб, появляясь с ними в эфире в телепрограмме “Русский Дом”. Газета отметила, что отношение к Зарубежной Церкви у “лубянского архимандрита” всегда было “самым негативным; он даже обвинил зарубежных собора Донского монастыря”.

“Московские Новости” подчеркнули, что на встрече Путин “произнес слова, которые в прежние времена очень насторожили бы “зарубежников”: “Россия потихоньку возвращается в семью цивилизованных наций. Но думаю, что и для РПЦЗ это тоже имеет определенный смысл, потому что нет больше блага для Церкви, чем служение родине”. Вставь в это предложение эпитет “социалистической” перед словом “родина” – и получится

пропагандное клише Московской Патриархии 1940-1980 гг. Но нынешнее руководство РПЦЗ принимает это высказывание президента на “ура”.

Московская газета в недоумении: “Что же заставляет руководство “зарубежников” идти на объединение (фактически – на подчинение) со столь долго обличавшейся ими “продажной” Патриархией? Казалось бы, живите себе самостоятельно за границей: имущества много, храмы еще от царской России остались, число прихожан только прибывает – поток “мозгов” из России на Запад пока не иссякает...”

По словам “Московских Новостей” – “еще никогда официальный глава Зарубежной Церкви не ратовал за ее фактическое самоупражнение”. Активность же архиепископа Марка (Брандта) в деле “воссоединения”, газета объясняет так: “он получил богословское образование в Сербской Церкви, что привило ему определенную толику церковного либерализма”.

На вопрос зачем понадобилась такая встреча Путину, газета отвечает: “Он хочет вернуть русское имущество за рубежом”. И заканчивает статью так:

“Как бы то ни было, но исчезновение РПЦЗ с исторической сцены станет церковным итогом процесса “синтеза” наследия дореволюционной России (ее символом в данном случае является Зарубежная Церковь) и советской эпохи (Московская Патриархия в своем нынешнем виде оформилась в 1943 году, на ночной встрече трех иерархов со Сталиным в Кремле). Такой “синтез” снимает вопрос о покаянии России и формально “примиряет” жертв тоталитаризма со своими палачами. Насколько это исторически честно и насколько это нравственно возможно – каждый будет судить сам”.

ПО ПУТИ ПУТИНА

Нам пишут из Гренобля:

Парижская газета “Русская Мысль” назвала “экстравагантной” аргументацию, путем которой Путин пытается убедить иерархов Зарубежной Церкви объединиться с

Патриархией:

“Россия потихоньку возвращается в семью цивилизованных наций. Но думаю, что и для Русской Православной Церкви Заграницей это тоже имеет определенный смысл, потому что нет большего блага для Церкви, чем служение родине”, – заявил Путин, сразу обозначив две идеологические позиции, которые резко отличаются (если не сказать – прямо противоположны) от традиционной позиции РПЦЗ – консервативной и традиционалистической.

С точки зрения православного традиционализма, в “возвращении в семью цивилизованных наций” (читай – в вестернизации – не может быть ничего хорошего, и приветствовать этот процесс, тем более – вливаться в него – РПЦЗ не должна. Раньше она, наоборот, старалась ему противостоять. Служба родине же, являясь высшим благом для солдата или разведчика, для Церкви и церковных людей занимает все же подчиненное положение по сравнению со служением Богу. И в том печальном случае, если вдруг два долга – служение родине и служение Богу – разойдутся, необходимо предпочесть Бога.

Вряд ли для Путина секрет, что две фундаментальные позиции РПЦЗ – антиэкуменизм и антимодернизм, с одной стороны, и неприятие сергианского курса Московской Патриархии, – с другой, – как раз основаны на принципах, прямо противоположных заявленным им, и будь митрополит Лавр прямым учеником своего предшественника митрополита Филарета, Путину он должен был ответить: “Печально, что Россия, вместо того, чтобы идти своим исконным путем, пытается влиться во все более развращающуюся семью цивилизованных наций. Для РПЦЗ не имеет смысла участвовать в этом процессе, ибо высшее благо для Церкви – служение Богу; высшее же благо для Поместной Церкви, – такой как Русская Церковь, – привести родину к служению Богу”.

Однако Путин этих слов от митрополита Лавра не услышал”.